

Т. В. Кудрявцева

***ИДЕИ ПРАВОСУДИЯ И СПРАВЕДЛИВОСТИ
В АНТИЧНЫХ МАГИЧЕСКИХ ТАБЛИЧКАХ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****

Древние греки и римляне, как известно, осуществили настоящий прорыв в отправлении правосудия, изобретя состязательный процесс (отражение агонального духа, присущего античным народам) и суд присяжных (греческие гелиасты были одновременно присяжными, выносящими вердикт, и судьями, оглашающими затем приговор). Тем примечательнее, что древнегреческое судопроизводство, можно сказать, с момента своего возникновения оказалось тесным образом связано с магией — и это у народа, о чьей рациональности так много рассуждали авторы популярных исторических, культурологических и других сочинений. В нашей статье мы рассмотрим, какие именно магические практики использовались тяжущимися и в каком направлении они развивались по мере смены этапов античной истории — от классической Эллады до Римской империи.

Судебная магия нередко использовалась древнегреческими участниками судебного процесса¹. В классических Афинах в соответствии с заведенным порядком судопроизводства после подачи иска участники тяжбы сами готовили процесс: они собирали все требуемые доказательства своей правоты и виновности оппонента, заручались поддержкой помощников-синегоров, добывали улики, находили свидетелей и брали у них показания, писали речь или поручали ее составление профессиональному

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена.

¹ Этот сюжет мы подробно исследовали в статье: Кудрявцева Т. В. Судебная магия в классической Греции // Вестник Российского Государственного Гуманитарного Университета. 2010. № 10 (53). С. 31–63.

оратору-логографу (за соответствующую плату), выучивали эту речь наизусть, чтобы выступить с нею на судебных подмостках. Помимо этой рутинной и вполне легальной суеты осуществлялась также некая тайная, скрытая подготовка к судебному процессу. Некоторые из его участников, желая, видимо, увеличить свои шансы на выигрыш дела, прибегали к ворожбе и черной магии, объектом которой бывали и противники, и их помощники, и свидетели, и даже сами судьи. Соответствующие магические обращения, дошедшие до нас, представлены главным образом табличками с проклятиями или заклятиями (чаще всего свинцовыми), а также особыми фигурками, так называемыми «куклами вуду» (*voodoo dolls*) или «куклами мести» (*Rachepuppen*).

Все известные нам судебные проклятия представляют собой связующее проклятие — **kata desmo**" (от глаг. **katadew** — «связываю»; в аттическом диалекте использовалась стяженная форма **katadw'** — именно с этого глагола часто начиналось проклятие). Латинский аналог — *defixio* (от *defigo*, *fixi*, *fixum* — «втыкать», «вонзать»). Правда, данными понятиями пользуются современные исследователи, а каким специальным термином обозначали проклятие античные адепты черной магии, мы точно сказать не можем².

По определению исследователя античной магии и издателя каталогов табличек с проклятиями Дэвида Джордана, «*defixiones*, известные как таблички с проклятиями, — это надписанные куски свинца, обычно в форме небольшой тонкой полоски, предназначенные для того, чтобы повлиять с помощью сверхъестественных средств на действия или благосостояние людей или животных против их воли»³. Объект магического воздействия либо «связывался» (греческий вариант), либо «протыкался» (латинский); подразумевался широкий

² Е. Г. Кагаров составил таблицу терминов, обозначающих проклятие, из табличек и магических папирусов (см.: Кагаров Е. Г. Греческие таблички с проклятиями. Харьков, 1918. С. 25). Не ведая об исследовании российского ученого, Д. Огден предлагает свой список «кандидатов»: **eujh**, *hexecratio*, *devotio*, *commonitorium*, *petitio*. См.: Ogden D. Binding Spells: Curse Tablets and Voodoo Dolls in the Greek and Roman Worlds // Witchcraft and Magic in Europe: Ancient Greece and Rome / Ed. by B. Ankarloo, S. Clark. Philadelphia, 1999. P. 5.

³ Jordan D. A Survey of Greek Defixiones Not Included in the Special Corpora // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1985. Vol. 26. P. 151.

Выпуск III

спектр возможных манипуляций: от лишить сил или — реже — жизни, вызвать болезнь, целенаправленно повредить определенным органам и т. п.

Всего к настоящему времени известно более 1600 табличек с проклятиями, греческие составляют порядка 2/3, из них больше всего аттических — свыше 300. Более 700 греческих *defixiones* опубликованы начиная с конца XIX в., порядка 400 еще ждут своей очереди. Некоторые таблички из первых каталогов и публикаций утрачены. Многие найденные таблички — не раскручены, не прочитаны из-за ветхости свинца. Из латинских табличек более половины найдены в Британии, из них свыше 130 — это проклятия в адрес банных воров в Бате (*Aquae Sulis*).

Далеко не все дошедшие до нас таблички с проклятиями относятся к судебной магии: на 3/4 читаются только имена, другие представляют собою незначительные фрагменты текста, понять содержание которого не всегда возможно. Однако самая многочисленная идентифицируемая группа — это именно судебные проклятия, которые превосходят по численности даже любовные заклятия⁴. Самые ранние таблички (начало V в. до н. э.)⁵, чей контекст можно выявить, направлены именно против противников по тяжбе, тогда как первые таблички с любовными заклятиями относятся к IV в. до н. э. Получается, что судебные магические таблички поначалу были более востребованы, чем любовные, а судебная магия успешно соперничала с любовной.

Видимо, изначально связующее заклинание исполнялось устно, в виде некоего нашептывания или напева — как тот, о котором упоминают у Эсхила в его трагедии «Эвмениды» Эринии. Богини мщения настигли у храма Афины Паллады в Афинах

⁴ Faraone C. The Agonistic Context of Early Greek Binding Spells // *Magika Hiera* / Ed. by C. Faraone, D. Obbink. Oxford, 1991. P. 10. По подсчетам Фараоне: 25 табличек — это коммерческие проклятия. 26 — против атлетов и другие «public performers», 38 образцов любовной магии и 67 — судебной. Естественно, здесь не учтены те, что были описаны и опубликованы в последние годы и собраны в последнем каталоге Джо дана, включающем 122 таблички, опубликованных или обнаруженных в период с 1985 по 2000 г.: Jordan D. *New Greek Curse Tablets // Greek, Roman and Byzantine Studies*. 2000. Vol. 41. P. 5–46.

⁵ Это четыре таблички из сицилийского Селинунта, которые, по мнению некоторых исследователей, могут относиться даже к концу VI в. до н. э. Мнения и датировки см.: Jordan D. *A Survey of Greek Defixiones...* P. 179.

Ореста и собираются обвинить его в убийстве матери в суде Ареопага. «Ты услышишь связующую песнь», — говорит Оресту предводительница хора (Aesch. Eum., 306), очевидно имея в виду магическое заклятие⁶. Затем устное проклятие, вероятно, стало для большего эффекта дополняться «письменными» чарами, при этом какая-то его часть (в том числе, сама формула) могла произноситься и устно. Интересно, что за редким исключением на всех ранних сицилийских и аттических табличках присутствует только список имен — можно предположить, что в большинстве случаев перечислены именно представители противной стороны по тяжбе; так что большая часть дошедших до нас табличек с именами, вероятнее всего, относится к судебной магии. Последующему распространению табличек с записями самих проклятий способствовали как убежденность в большей действенности начертанного слова, так и распространение грамотности⁷. Но и в эллинистическое и римское время — в эпоху безусловного господства письменных заклятий — ритуал мог носить комбинированный характер, и в момент изготовления или помещения таблички на предназначенное ей место произносился некий текст⁸.

Самый обильный материал по судебной магии классического периода дают, несомненно, Афины. По нашим подсчетам, это свыше 40 более или менее читаемых проклятий; несколько табличек под вопросом из-за скудного контекста⁹. Первые афинские «судебные таблички» датируются последней третью

⁶ Подробнее см.: Faraone C. Aeschylus' *u fno»de snio*" (Eum. 306) and Attic Judicial Curse Tablets // Journal of Hellenic Studies. 1985. Vol. 105. P. 150–154.

⁷ Само судопроизводство изначально также было устным (устный иск, заслушивание показаний свидетелей и т. п.), но уже к концу V в. до н. э. произошла его «письменизация» (см. подробнее: Кудрявцева Т. В. Писцы и секретари в афинском судопроизводстве // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 17. С. 207–218). Тенденция все большего проникновения письменности в различные сферы общественной жизни не могла не затронуть и магию.

⁸ См.: Faraone C. The Agonistic Context... P. 4–5, 24; Graf F. Magic in the Ancient World. Cambridge Mass., 2001. P. 131; Ogden D. Binding Spells. P. 9. Очевидно, например, что некий текст сопровождал «упрятывание» около сорока чистых, свернутых в трубочку и продырявленных табличек, найденных во французском Роме (античный *Rauranum*).

⁹ Кудрявцева Т. В. Судебная магия в классической Греции. С. 41 (там же — перечень табличек из каталогов).

Выпуск III

V в. до н. э. Их распространение связано как с возрастанием роли и активности афинского народного суда (гелиэи) на протяжении всего V в., так и с разочарованием в софистическом рационализме и одновременно ростом популярности черной магии и оккультизма на фоне психологического стресса, переживаемого обществом в годы тяжелейшей Пелопоннесской войны. Афинские судебные проклятия покрывают период примерно с конца V в. до конца IV в. до н. э. (есть некоторое количество табличек, датированных концом IV в. – III в. до н. э.), т. е. использование судебной черной магии в Афинах практически сошло на нет после уничтожения демократии и фактического прекращения функционирования народного суда.

Самый популярный способ оформления письменного послания-проклятия был следующим: имя или имена проклинаемых процарапывались на свинцовой табличке, ее сворачивали в трубочку (цилиндр), протыкали гвоздем, стараясь угодить в имя жертвы колдовства. Далее возможны были варианты: во-первых, табличку бросали в колодец или в источник, на худой конец — в ручей или иной водоем. Использование колодцев и ключей как депозитариев для табличек (особенно этот способ хранения становится популярен в римское время) определялось особенностями воды из-под земли: она была холодна и хороша для сковывания, «застуживания» жертвы проклятия; через нее как канал коммуникации можно было «связаться» с подземными богами и демонами¹⁰. Во-вторых, таблички подкладывали в храм к тому хтоническому божеству, к которому зывали за помощью. Но лучше всего было подложить проклятие в чью-то могилу, желательно убиенного каким-то жестоким образом или безвременно почившего, таким образом можно было использовать в собственных интересах хтоническую силу и злость беспокойного мертвеца, горько сожалеющего о досрочном лишении радостей жизни. Табличка вручалась покойнику еще и потому, что это был наиболее эффективный и быстрый способ доставить послание «по адресу» — к подземным богам, в царство Аида; покойник, по сути, играл роль почтальона¹¹.

¹⁰ Ogden D. Binding Spells. P. 23.

¹¹ См.: Кудрявцева Т. В. Судебная магия в классической Греции. С. 36–38; Graf F. Magic in the Ancient World. P. 130–132.

Типичное судебное проклятие в классический период греческой истории представляло из себя обращение к божеству — как правило, хтоническому: Гермесу, Гекате, Деметре, Персефоне, Аиду, Гее. Прибегающий к черной магии просил обезоружить такого-то, сделать беспомощным и бессловесным, связав его ум, язык, речь, конечности, детородные органы. Как сказано в одном из афинских проклятий (ДТ¹², 49): «Я связываю Феагена — язык, душу и речь, которую он делает». В том же проклятии у свидетеля Ферекла связываются язык, душа и «свидетельство». Еще у двоих товарищей Феагена (Севта и Ламприя), видимо, за особую вредность или эффективность их услуг связываются не только языки, души, речи, но и руки, ноги, глаза, животы. Заклятие, прежде всего, нацелено на те органы, которые отвечают за мыслительную и вербальную деятельность, оно должно было помешать противнику ясно думать и бойко говорить в суде.

В судебных табличках V–IV вв. до н. э. (т. е. эпохи классики) обычно приводится имя жертвы («я связываю того-то или такую-то...»), но не указывается имя того, кто это делает. Причинами этой «анонимности» могла быть боязнь «контрмагии» — того, что проклятие будет обращено против проклинающего, если какой-нибудь недруг проткнет его имя. Возможно, сказывалось также влияние общественного мнения, социального контекста — ввиду того, что занятие вредоносной магией осознавалось как нечто предосудительное, противозаконное, а уличенные в нем могли быть сурово наказаны¹³. Хенк Верснел обратил внимание еще и на такую особенность «классических» табличек: прибегающий к магии взывает к богам за помощью, налагает заклятие их именем, но не молит их, не приносит обетов; его просьба больше похожа на указание или инструкцию божеству¹⁴.

Жертвами судебных магических проклятий в классическую эпоху являлись именно *соперники*: противники по процессу и их помощники, свидетели — независимо от того, виновны ли они, совершили ли преступление и т. д. Враг был

¹² ДТ — общепринятое сокращение для каталога: Audollent A. *Defixionum tabellae quotquot innotuerunt tam in Graecis Orientis quam in totius Occidentis partibus praeter Atticas in corpore Inscriptionum Atticarum editas*. Paris, 1904.

¹³ Versnel H. S. *Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers // Magika Hiera / Ed. by C. Faraone, D. Obbink*. Oxford, 1991. P. 62–63.

¹⁴ Versnel H. S. *Beyond Cursing*. P. 61.

конкретен и индивидуален, даже если это была группа людей. Тот, кто «заказывал» или сам изготавливал проклятие¹⁵, мечтал ни о возмездии, наказании виновного, ни о свершении правосудия (в современном понимании этого слова) — он стремился выиграть свой процесс любой ценой. Это совершенно вписывается в трактовку греческого общества как общества, прежде всего, конкурентивного. Исследователи не раз отмечали, что существенной чертой подавляющего большинства античных заклятий (мы имеем в виду не только судебных) является их агонистическое содержание: ремесленники, купцы, любовники, тяжущиеся, хорегги, актеры, атлеты, возникшие пытаются магическим образом навредить соперникам, обезопасить себя от конкурента(-ов), обеспечить себе победу/выгоду¹⁶.

Однако в эллинистическую — и далее римскую — эпоху судебные проклятия-*defixiones* претерпевают некоторые изменения: наряду с их «классической» формой и содержанием появляются определенные новшества, дающие повод некоторым исследователям даже выделить особую группу «судебных молитв»¹⁷ или обращений к богам с просьбой о юридической помощи (в каталогах такие обращения нередко попадают к судебным *defixiones*). Среди богов, к которым взывает проклинаящий, помимо Гермеса, Коры/Персефоны, Гекаты, Аида/Плутона, Геи и Деметры, Эриний, нимф, египетских и восточных богов (типа Осириса), появляются теперь Дикэ (греч. **dikh** — правосудие, справедливость) и Праксидика (DTA¹⁸, 109). Смещаются акценты: вина (реальная) соперника с удовольствием подчеркивается.

Эти изменения прослеживаются, к примеру, на аттической табличке, датируемой концом IV в. до н. э.: она одновременно и типичная *defixio*, т. е. судебное проклятие, но в то же время —

¹⁵ Таблички с проклятиями составлялись как «профессионалами» по части магических искусств (исследователи даже усматривали одну и ту же искусственную «руку» на разных афинских табличках), таки самими проклинаящими, порой малограмотными. Подробнее см.: Кудрявцева Т. В. Судебная магия в классической Греции. С. 49–50.

¹⁶ См., например: Faraone C. The Agonistic Context... P. 10–17.

¹⁷ Versnel H. S. Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers. P. 61, 94, n. 3. См. ссылку на предыдущую литературу.

¹⁸ DTA — общепринятое сокращение для каталога: Wunsch R. Defixionum Tabellae [=IG III, 3]. Berlin, 1897. Index IV.

одна из первых т. н. «переходных»¹⁹ табличек (ДТА, 103). Ее автор адресует свое послание Гермесу и Персефоне, особо подчеркивая, что проклятие насылается «против преступных людей». Далее он взывает к богине Справедливости: «Они должны, Дикэ, понести заслуженное наказание (**tucei n te You" di kh**)».

Постепенно эти новые черты в магических обращениях взывающих правосудия усиливаются. К богам заклинающий теперь обращается не с просьбой помочь на судебном процессе, связав язык, речь и проч. у соперника, а взять на себя обязанность судии, покарать *виновного*, наказать его именно за преступление (оно конкретно прописывается), а не за то, что он соперник по тяжбе, т. е. разрешить криминальную ситуацию, осуществить божественное правосудие. Примером служит табличка с проклятием с Делоса (I в. до н. э. – I в. н. э.)²⁰. С одной стороны, она несет на себе черты традиционного проклятия: обращение к богам («владыки боги сиконайские, госпожа богиня Сирия, покарайте, явите могущество»); проклинается (**katagra fw**)²¹ тот, кто украл ожерелье, кто знал об этом, кто был соучастником. Приводится подробный список проклинаемых частей тела вора: мозги, мышцы, руки, душа — все «с головы до ног». С другой стороны, божества, которые должны явить свою божественную силу, призываются именно для совершения правосудия — для того, чтобы наказать преступника и его сообщников, осуществить возмездие. И глагол употребляется соответствующий мольбе о правосудии — **ekdikhsete...**», от **ekdikew** — «качать» — именно в смысле «осуществлять справедливое возмездие».

Очень интересна табличка из древней Аркезины с острова Аморга (один из кикладских островов), датированная I–II вв. н. э.; она была найдена в 1899 г. и опубликована Теофилом Омоллем²² — к счастью, ибо затем оказалась утраченной. Мы не знаем,

¹⁹ Х. Верснел выделяет особую «borderline group», относя к ней эту и схожую таблички. См.: Versnel H. S. Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers. P. 63.

²⁰ Опубликована: Bruneau P. Recherches sur les cultes de Délos à l'époque hellénistique et à l'époque impériale // Bibliothèques de l'École française d'Athènes et de Rome. T. 217. Paris, 1970. P. 650–652.

²¹ Глагол **katagra fw** («записываю») нередко встречается в текстах с проклятиями, являясь аналогом **katade w** — «связываю».

²² Homolle Th. Inscriptions d'Amorgos: lames de plomb portant des impressions // Bulletin de correspondance hellénique. 1901. Vol. 25. P. 414–416.

Выпуск III

какой именно ущерб претерпел от своего обидчика ее автор, обращался ли он в суд мирской, но на этой табличке просьба к божеству (Деметре) о божественном правосудии и наказании виновного выражена фактически в тех же словах и формуле, что использовались в обычном судопроизводстве (**kri hai to; di kai on** — «вынеси приговор»). Автор не призывает в помощники, не «инструктирует» богиню, он нижайше просит ее явить милость: «Госпожа Деметра, царица, как умоляющий тебя, припадаю к ногам как раб твой». Он молит богиню стать гарантом справедливости: «Будь милостива ко мне и сделай так, чтобы соблюдена была в отношении меня справедливость (**poi saime tou 'dikaiou tucei h**). И опять: «Госпожа Деметра, я умоляю тебя, ибо претерпел несправедливость (**paqwn a (lika)**): услышь меня, о богиня, и вынеси справедливый приговор».

Богиня — не только судия, но и палач — должна позаботиться и о наказании преступников: «Услышь, богиня нас — тех, кто страдает, и накажи тех, кто находит радость, вредя нам». Как именно наказать, подробно расписано: чтобы не было вредителю покоя — ни телу, ни духу, и чтобы его дом был проклят навеки, чтобы у него «собака не лаяла и петух не кукарекал, чтобы он сеял, но не пожинал».

Несколько надписей с просьбой о божественном правосудии в делах самых что ни на есть земных были найдены в малоазийском Книде (DT, 2). В одной из них (II–I вв. до н. э.) женщина по имени Артемейс, обращаясь к Деметре и Коре, «посвящает» (**ajieroi**) им того, кто украл у нее одежду. «Пусть он сам принесет [украденное] к Деметре, пусть его сжигает лихорадка и пусть он признает свою вину [публично]».

Латинских табличек с проклятиями меньше, чем греческих, но в них прослеживаются те же черты, то же зывание к божественному правосудию, что и в греческих. Приведем в пример несколько табличек эпохи Империи. Так, автор одной из них (из колонии *Aelia Italica* испанской провинции Бетика²³) просит «госпожу источника», чтобы та преследовала тех (*illos persequaris*), кто украл у него сапоги и сандалии — кто бы это

²³ Датируется II в. Первая публикация: Gil J., Luzón J. M. *Tabella defixionis de Italica* // *Habis*. 1975. Vol. 6. P. 117–133.

ни был — девушка, женщина или мужчина. Еще одна испанская находка происходит из Мерида (в античности — колония *Augusta Emerita*, провинция Лузитания); это мраморная табличка, прикрепленная к стене бассейна. Пострадавший от вора просит и заклинает богиню Атецину Прозерпину²⁴, чтобы та наказала соразмерно украденному (*uti vindices quot mihi furti factum est*); далее приводится замечательный список похищенного: туники (6 шт.), плащи льняные (4 шт.), верхняя туника 1... (DT, 122). Как отмечает Х. Верснел, латинский глагол *vindicare* (наказывать, карать) полностью соответствует **eKdike** из греческих заклятий с просьбой о божественном мщении²⁵.

Переходя к британским находкам, отметим табличку из Улея, деревни в Глостершире, — когда-то римляне построили там храм на месте древнего святилища. При прокладке водопровода в 1976 г. было обнаружено множество табличек, в том числе с проклятиями, обычно — в адрес тех, кто воровал скот или сельхозинвентарь. Один из местных жителей взывает к божественному правосудию: «Кенак жалуется (*queritur*) богу Меркурию на Виталина и Наталина, его сына, относительно украденного скота. Он просит бога Меркурия, чтобы те не были в добром здравии, пока не возместят (*repraese[n]taverint*) мне немедленно скотину, что похитили, и пока [не представят] богу пожертвование (*devotionem*), которое он сам от них потребует»²⁶. Издатель этой и других британских табличек Р. Томлин заметил, что «технический термин *repraese[n]taverint*, который встречается и на двух других табличках из Улея, означая «платить немедленно» или «платить наличными», типичен для квазиправового языка, обнаруживаемого в британских табличках с проклятиями»²⁷. Обращает на себя внимание и «юридический контекст» обращения Кенака²⁸:

²⁴ Местная богиня *Ataegina* или *Ataescina*, популярная в Бетике и Лузитании, соотнесенная с римской Прозерпиной.

²⁵ Versnel H. S. *Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers*. P. 91.

²⁶ Первая публикация: Hassall M. W. C., Tomlin R. S. O. *Roman Britain in 1978*. II. *Inscriptions // Britannia*. Vol. 10. 1979. P. 340–342, п. 2. См. также каталог найденных в Британии табличек с проклятиями: <http://curses.csad.ox.ac.uk/>

²⁷ Tomlin R. *Notes*, URL: <http://curses.csad.ox.ac.uk/tablets/tablet-notes/uley-1-notes.html> (дата обращения 06. 07. 2014).

²⁸ Что отмечает Х. Верснел: Versnel H. S. *Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers*. P. 88.

ВЫПУСК III

он использует глагол *queri* (*queror, questus sum*), которым обозначалась подача жалобы (иска) в суд. Текст заканчивается своеобразным приговором: вернуть скот или возместить его стоимость (*repraesentare* можно понимать и так, и этак), а исполняющий обязанности судьи (в данном случае скорее мирового) Меркурий получит свою плату за труды — *devotio*.

К божественному правосудию взывали и жертвы банных воров в Бате, причем посетитель курорта (горячих источников *Aquae Sulis*) гораздо безжалостнее фермера из Улея — за похищенный плащ он требует возмездия кровью: «Я передаю Минерве, богине Сула, вора, который украл мой плащ, будь он раб или свободный, солдат или женщина — пусть возместит этот «дар» не иначе как своей кровью (*hoc donum non redemat nesi sanguine suo*)»²⁹.

Подведем некоторые итоги. Обращение за правосудием к божествам распространилось по всему греко-римскому миру с начала эллинистической эпохи, так что «судебные молитвы» постепенно вытесняют «судебные проклятия». Преступление и преступник, а порой и похищенное становятся предметом заботы божества; фактически пострадавший вносит жалобу (иск) божеству: бог или богиня проводят расследование, преследуют виновного, ищут украденное, т. е. играют ту роль, которая в античном судопроизводстве определена была истцу. Далее действуют уже как судьи: выносят приговор и наказывают, верша правосудие, председательствуя в незримом суде.

Есть и отличия: в «классическом» проклятии (*defixio*) его анонимный автор (или заказчик) желает навредить своему противнику по тяжбе (его свидетелям, помощникам) безотносительно от его/их виновности или невинности, пытается путем магических заклятий воспользоваться для этого силой какого-либо хтонического божества, т. е. он скорее манипулирует последним, чем молит³⁰. В «судебной молитве» взывающий смиренно взывает к божеству о правосудии, просит его покарать преступника за его преступление. Он часто даже

²⁹ Первая публикация: Hassall M. W. C., Tomlin R. S. O. Roman Britain in 1982. II. Inscriptions // Britannia. 1983. Vol. 14. P. 336, n. 6.

³⁰ Подробнее см.: Versnel H. S. Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers. P. 60–93.

не знает, кто именно нанес ему урон/оскорбление; противник превращается в некую абстракцию. При этом широко имитируются термины, приводятся выражения, используемые в судебной практике. Мольбы часто обращены к местным богам, нимфам или местным разновидностям главных богов. Некоторые из таких табличек даже открыто оставались в храмах, хотя большинство все же по-прежнему старались поместить в колодец, источник или могилу.

Не может не обращать на себя внимание и то, что таблички эти, хотя относятся к разным эпохам и местностям (от мало-азийского Книда III в. до н. э. до Римской Британии IV в. н. э.), схожи по стилю и содержанию. Можно предположить работу профессионалов по выработке определенного шаблона, инструментария, передаваемого и изустно, и в виде хрестоматии — «пособия для практикующих чародеев»³¹. Миграция, горизонтальная мобильность были чрезвычайно развиты в эпоху Римской империи. Те же легионеры служили в самых разных местах, затем возвращались на родину и вполне могли выступать в качестве и распространителей и заказчиков бытующих со времен классической Греции в Средиземноморье магических практик, обогащенных впоследствии и восточным оккультным опытом. Новые тенденции могли подпитываться определенным разочарованием в людском правосудии или осознанием его недостаточности и ограниченности, что приводило к характерной для религиозной ментальности «палочке-выручалочке»: поиску справедливости и возмездия у сверхъестественных сил.

На изменения в традиционной судебной магии должно было повлиять и «монархическое сознание», сложившееся в эллинистическое время. Постепенно полисная, гражданская идеология вытеснялась монархической, влияющей и на восприятие религии³². Не граждане полиса, а подданные обращались к божеству как к всемогущему автократу, которому они

³¹ Jordan D. Defixiones from a Well near the Southwest Corner of the Athenian Agora // *Hesperia*. 1985. Vol. 54. P. 211 («a handbook for practicing magicians»). На фактор распространения магического опыта и заимствований в рамках греко-римского мира указывает и Х. Версне (Versnel H. S. *Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers*. P. 91).

³² Versnel H. S. *Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers*. P. 93.

Выпуск III

смиренно вручают решение своих дел и с которым связывают надежду на справедливое правосудие. Так же как поданные эллинистических царств, а затем Римской империи уповали на своих монархов, видя в них главных вершителей правосудия и воплощение закона.

Выскажем предположение, что новшества в магических практиках могли отчасти быть следствием смещения акцента в сценариях разрешения криминальной и — шире — конфликтной ситуации, а отчасти быть отражением данного процесса. В широком контексте эти изменения видятся как переход от состязания, в котором «победитель всегда прав» и «победителю достанется все», до исполнения правосудия как торжества Справедливости, защиты «униженного и оскорбленного». Конечно, новые веяния касались не «общественного сознания» *in toto*, а части общества: в конфликте к справедливости взывает обычно слабый. Но если учесть, что на смену античной религии шла религия, которая изначально была утешением слабых и малых мира сего и в которой идея справедливого воздаяния для праведников и неизбежного наказания для грешников получила наиболее законченное развитие, магическая «мольба о правосудии» — своеобразный предвестник христианской молитвы.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Автор: Татьяна Владимировна Кудрявцева, д. и. н., профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)

Электронная почта: tatyanavk@yandex.ru

Заголовок: Идеи правосудия и справедливости в античных магических табличках: сравнительно-исторический аспект

Аннотация: В статье прослеживается использование участниками тяжб магических практик свинцовых табличек с проклятиями, с целью гарантировать победу в судебном процессе. В эллинистическую и римскую эпоху судебная магия претерпевает определенные изменения: заклинающий все чаще обращается к божествам не с просьбой помочь на судебном процессе, связав язык, речь и прочее у соперника, он просит божество взять на себя обязанность судьи, покарать именно *виновного*, т. е. отомстить и осуществить божественное правосудие; упор

делается на идее справедливости и воздаяния. Автор отмечает несколько причин, повлекших изменения в традиционной судебной магии: «монархическое сознание», сложившееся в эллинистическое время; определенное разочарование в людском правосудии или осознание его недостаточности и ограниченности, что приводило к характерному для религиозной ментальности поиску справедливости и возмездия у сверхъестественных сил. В более широком контексте можно говорить о смещении акцента в сценариях разрешения криминальной и — шире — конфликтной ситуации: от состязания, в котором «победитель всегда прав» и «победителю достанется все», до исполнения правосудия как торжества Справедливости, защиты «униженного и оскорбленного». Магическая «мольба о правосудии» становится своеобразным предвестником христианской молитвы.

Ключевые слова: магия, Афины, греко-римский мир, судебный процесс, *tabellae defixionum* (таблички с проклятиями), «мольба о правосудии», справедливость

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Audollent A. *Defixionum tabellae quotquot innotuerunt tam in Graecis Orientis quam in totius Occidentis partibus praeter Atticas in corpore Inscriptionum Atticarum editas.* — Paris: Fontemoing, 1904. — 568 p.
2. Bruneau P. *Recherches sue les cultes de Délos à l'époque hellénistique et à l'époque impérial* // Bibliothèques de l'Ecole française d'Athènes et de Rome T. 217. Paris, 1970. 694 p.
3. Faraone C. *Aeschylus' "uño" de snio"* (Eum. 306) and Attic Judicial Curse Tablets // *Journal of Hellenic Studies.* 1985. Vol. 105. P. 150–154.
4. Faraone C. *The Agonistic Context of Early Greek Binding Spells* // *Magika Hiera* / Eds. C. Faraone, D. Obbink. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 3–32.
5. Gil J., Luzón J.M. *Tabella defixionis de Italica* // *Habis.* 1975. Vol. 6. P. 117–133.
6. Graf F. *Magic in the Ancient World* / Trans. F. Philip. — Cambridge Mass.: Harvard University Press, 2001. — 318 p.
7. Hassall M. W. C., Tomlin R. S. O. *Roman Britain in 1978.* II. *Inscriptions* // *Britannia.* 1979. Vol. 10. P. 339–356.
8. Hassall M. W. C., Tomlin R. S. O. *Roman Britain in 1982.* II. *Inscriptions* // *Britannia.* 1983. Vol. 14. P. 336–356.
9. Homolle Th. *Inscriptions d'Amorgos: lames de plomb portant des imprécations* // *Bulletin de correspondance hellénique.* 1901. Vol. 25. P. 412–456.
10. Jordan D. *A Survey of Greek Defixiones Not Included in the Special Corpora* // *Greek, Roman and Byzantine Studies.* 1985. Vol. 26. P. 151–197.

ВЫПУСК III

11. Jordan D. New Greek Curse Tablets // Greek, Roman and Byzantine Studies. 2000. Vol. 41. P. 5–46.
12. Jordan D. Defixiones from a Well near the Southwest Corner of the Athenian Agora // Hesperia. 1985. Vol. 54. P. 205–255.
13. Ogden D. Binding Spells: Curse Tablets and Voodoo Dolls in the Greek and Roman Worlds // Witchcraft and Magic in Europe: Ancient Greece and Rome / Eds. B. Ankarloo and S. Clark. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999. P. 3–90.
14. Versnel H. S. Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers // Magika Hiera / Ed by. C. Faraone, D. Obbink. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 60–106.
15. Wunsch R. Defixionum Tabellae Atticae. IG. Bd. III. T. 3. — Berlin: Reimer, 1897. — 84 s.
16. Доддс Э. Греки и иррациональное / Пер. М. Л. Хорькова. — М.; СПб.: Университетская книга, 2000. — 318 с.
17. Кагаров Е. Г. Греческие таблички с проклятиями. — Харьков: Типография Г. П. Радовильского, 1918. — 81 с.
18. Кудрявцева Т. В. Судебная магия в классической Греции // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. № 10. С. 31–63.
19. Кудрявцева Т. В. Писцы и секретари в афинском судопроизводстве // Вестник РГГУ. 2013. № 17. С. 205–223.

DATA ON THE ARTICLE

Author: Kudryavtseva Tatyana Vladimirovna, PhD, professor, The Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia)

E-mail: tatyavk@yandex.ru

Title: Ideas of justice and fairness in the Greco-Roman magic tablets: a comparative-historical aspect

Abstract: The article examines the use of magic arts by ancient litigants, in particular, the lead curse tablets (*defixiones*) in order to guarantee a favorable outcome of a trial. In the Hellenistic and Roman period of the Ancient history the judicial magic underwent certain changes: a supplicant more often asked deities to help in the lawsuit, to bind the opponent's tongue or speech etc. It other words, he requested the gods to take the responsibility of judge, to punish *the guilty*, i. e. to revenge and to carry out divine justice; the emphasis was made on the idea of justice and retaliation. These innovations have allowed some scholars even to distinguish a special

group of the judicial prayers. The author marks several reasons for the changes in the traditional judicial magic: monarchical consciousness that developed in the Hellenistic period, and some disappointment in the human justice or certain perception of its weakness and limits, which resulted in seeking justice and retribution from the supernatural powers — typical of the religious mentality. In a broader context, it is possible to speak about the shift in emphasis in the resolution of criminal scenarios and even more — of a conflict situation: from the contest in which “a winner is always right” and “the winner will get all” to the exercise of jurisdiction as the triumph of Justice, protection of “the insulted and humiliated”. The magic “prayer for justice” becomes a kind of harbinger of a Christian prayer.

Keywords: magic, Athens, Greco-Roman World, trial, *tabellae defixionum* (curse tablets), judicial prayer, justice

REFERENCES

1. Audollent A. (1904) *Defixionum tabellae quotquot innotuerunt tam in Graecis Orientis quam in totius Occidentis partibus praeter Atticas in corpore Inscriptionum Atticarum editas*, Paris: Fontemoing, 1904, 568 p.
2. Bruneau P. (1970) Recherches sue les cultes de Délos à l'époque hellénistique et à l'époque imperial, *Bibliothèques de l'Ecole française d'Athènes et de Rome*, Paris, vol. 217, 694 p.
3. Dodds E. (2000) *Greki i irratsional'noe* [The Greeks and the irrational] (trans. M. L. Horkov), Moscow–Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga, 318 p. (in Russian)
4. Faraone C. (1985) Aeschylus' **u fmo" de smio"** (Eum. 306) and Attic Judicial Curse Tablets, *Journal of Hellenic Studies*, vol. 105, pp. 150–154.
5. Faraone C. (1991) The Agonistic Context of Early Greek Binding Spells, *Magika Hiera* (eds. C. Faraone, D. Obbink), Oxford: Oxford University Press, pp. 3–32.
6. Gil J., Luzón J. M. (1975) Tabella defixionis de Italica, *Habis*, vol. 6, pp. 117–133.
7. Graf F. (2001) *Magic in the Ancient World* (trans. F. Philip), Cambridge Mass.: Harvard University Press, 318 p.
8. Hassall M. W. C., Tomlin R. S. O. (1979) Roman Britain in 1978. II. Inscriptions, *Britannia*, vol. 10, pp. 339–356.
9. Hassall M. W. C., Tomlin R. S. O. (1983) Roman Britain in 1982. II. Inscriptions, *Britannia*, vol. 14, pp. 336–356.
10. Homolle Th. (1901) Inscriptions d'Amorgos: lames de plomb portant des imprecations, *Bulletin de correspondance hellénique*, vol. 25, pp. 412–456.
11. Jordan D. (1985) A Survey of Greek Defixiones Not Included in the Special Corpora, *Greek, Roman and Byzantine Studies*, vol. 26, pp. 151–197.

ВЫПУСК III

12. Jordan D. (2000) New Greek Curse Tablets, *Greek, Roman and Byzantine Studies*, vol. 41, pp. 5–46.
13. Jordan D. (1985) Defixiones from a Well near the Southwest Corner of the Athenian Agora, *Hesperia*, vol. 54, pp. 205–255.
14. Kagarov E. G. (1918) *Grecheskie tablichki s proklyatiyami* [Greek plates with curses], Harkov: Tipografiya G. P. Radovilskogo, 81 p. (in Russian)
15. Kudryavtseva T. V. (2013) Pistsyi i sekretari v afinskom sudoproizvodstve [Clerks and secretaries in the Athenian court system], *Vestnik Rossiyskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta*, vol. 17, pp. 205–223. (in Russian)
16. Kudryavtseva T. V. (2010) Sudebnaya magiya v klassicheskoy Gretsii [Trial Magic in Classical Greece], *Vestnik Rossiyskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta*, vol. 10, pp. 31–63. (in Russian)
17. Ogden D. (1999) Binding Spells: Curse Tablets and Voodoo Dolls in the Greek and Roman Worlds, *Witchcraft and Magic in Europe: Ancient Greece and Rome* (ed. B. Ankarloo, S. Clark), Philadelphia: University of Pennsylvania Press, pp. 3–90.
18. Versnel H. S. (1991) Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers, *Magika Hiera* (ed. C. Faraone, D. Obbink), Oxford: Oxford University Press, pp. 60–106.
19. Wünsch R. (1897) *Defixionum Tabellae Atticae. IG*, Berlin: Reimer, vol. 3, 84 s.